...время

Семейка

• *Театральное приложение, май 2011*

... ДАТЬ ШАНС!

Екатерина Кикина

И жили они долго и счастливо.
И никогда надолго не разлучались.

Может ли современный человек поверить в счастливый конец? Шанс подумать об этом был предоставлен зрителям на спектакле «Долго и счастливо» гимназической театральной студии. Все мы с радостью окунулись в чудесный мир сказки. Но как часто в реальности все «заканчивается хорошо»? Возвращаются ли дети к отцу, на которого не нашли время в течение семи лет, когда так нужны были ему? Мирятся ли родственники, разделяющие любовь к одной и той же девушке? Могут ли брат с сестрой, столь похожие в своей сварливости, простить друг другу разногласия на исходе жизни? И способен ли старый ветхий дом наполнить сердца героев дорогими воспоминаниями? В этом спектакле – да!

Начинается действие с детской сказки, которая сыграет свою роль на протяжении спектакля еще не однократно. *«...И вот так злая колдунья была опозорена, а мудрый старик вернулся к своим любимым детям. И жили они все вместе еще долго-долго. И дружно-дружно»*, – обнадеживает начало. Главный герой вырывается из лап «злой колдуньи», совершает то, что не удалось Генри в спектакле 17-летней давности. Из почти сказочного поединка со смертью он выходит победителем. Уже с первых минут зрителя окутывает некое спокойствие. Сказки – драгоценные многим воспоминания, связанные с детством, прекрасной порой. Прошлым. Одно лишь упоминание о любимой сказке растапливает сердца ссорящихся братьев – Раймонда и Чарльза, ведь она хранит самые сокровенные счастливые воспоминания. Вот и перекинут незаметно мостик в иное пространство и время – мы вернулись назад, «как будто попали на съемки ремейка по известному и очень любимому фильму». «И все знакомо и дорого», – говорит Раймонд, захваченный атмосферой праздника. Пусть ненадолго, но жизнь каждого героя изменяется, возвращая всех в безмятежную страну прошлого, где дом был полон радости и тепла, как и сегодня – в день рождения Генри Беста. *«Ах, здравствуй, мир детства!»* – поют Мейбл и Генри, ведь на этом «празднике жизни» нашлось место каждому – и старым и юным. Этот дом пережил не одно поколение, и детство брата с сестрой тоже прошло в нем.

Все собрались! Приехали...
Что может быть лучше?

«Снова мы вместе./ Распахнул нам снова двери старый дом./ Да, это наш вечер...» – и как же знаменателен этот вечер! Ведь не только персонажи пьесы воскресили свои счастливые воспоминания, но и актеры, уже участвовавшие в прежней постановке. Спектакль – еще один «мостик» в прошлое, напоминание о школьных, совсем юных годах для А.Я. Орловского, Д.М. Хлестовой, о молодых – Г.Б. Шандалова. По сути, это ремейк прошлого актеров. Тогда для старого Генри все закончилось совсем не радужно, да и семья больше не воссоединялась. Почему же теперь Генри остался жить? Почему сказка умалчивает о смерти мудрого старика? Почему «долго и счастливо» наступает для братьев и сестер? Я вижу лишь один ответ – всем нам был дан второй шанс. Генри дан шанс больше не сомневаться в своих детях и получить, наконец, семейный уют, его детям – восстановить связь с прошлым и исправить старые ошибки, одинокой «старушке Мейбл» – обрести семью. Своеобразный второй шанс получил и сам спектакль.

Что же он творит!!!
Где газета? Я хочу посмотреть.

«Привет, сцена! / В чем твоя ценность? / Может, в том, что просто нет тебе цены?» – слышим мы в песне главных героев. И ведь правда, именно сцена собрала сейчас участников предыдущего спектакля (в том числе и тех, кто сидел в зале – нам их представили перед началом). Именно ее волшебство «излечило все хвори», «дало забыть возраст», позволило «убежать на время от проблем и бед».

Что же принес этот спектакль зрителю? Добрую сказку – безусловно, приятные воспоминания – само собой, но он же и заставил задуматься над тем, сколько внимания мы уделяем своим близким, забыли ли мы свои юные годы, мечты «беспечных лет давних». Возможно, стоит вернуться назад, чтобы исправить совершенные ошибки, сделать своеобразный «ремейк».

«Никогда не поздно стать счастливым», – остается приятная мысль в голове, когда уже выходишь из зала.

О роли мелочей...

Виктория Буяновская

В спектаклях студии всегда важную роль играют детали оформления сцены, освещение, предметы быта. Иногда они используются для создания реалистичной обстановки, часто непосредственно участвуют в действии, но самое главное – они могут иметь символическое значение.

Ситуация, показанная в спектакле «Долго и счастливо», очень жизненная, поэтому сцена оформлена естественно и даже просто, как кажется на первый взгляд. Но есть несколько важных деталей, помогающих как поддержать соответствующую атмосферу, так и передать идею пьесы.

На протяжении спектакля мы видим одну и ту же комнату. Но в начале, рассматривая мебель, мы обращаем внимание на белые чехлы, которые при особом тускловатом освещении напоминают саван покойника. В этой гостиной, где когда-то звучали голоса и смех, кипела жизнь большой семьи, царит мертвенная пустота… Мы ясно ощущаем гнетущую атмосферу одиночества и неведомой утраты… И это не Маргарет придумала специально к приезду своих братьев и сестер – она просто укрывала мебель в гостиной чехлами, чтобы та не пылилась. Но потому и укрывала, что здесь перестала дышать жизнь!

Если я хочу кусок именинного торта, я его получу. По-твоему все равно не будет!

Но вот в доме Бестов собираются его прежние обитатели. Они – серьезные и взрослые – не сразу осознают истинную цель своего приезда. Ведь смысл их встречи не в том, чтобы сожалеть об обстоятельствах, но в том, чтобы все исправить, пока есть возможность. Не в том, чтобы исполнить формальный обычай, но в том, чтобы самим глубоко измениться. Не в том, чтобы с грустью ворошить прошлое, но в том, чтобы возродить свою любовь и вернуть в родной дом радость и жизнь.

Постепенно меняется освещение, становясь ярче, передвигается мебель, и гостиная становится уютной. («Посмотрите, ведь все как прежде!» – говорит самая чуткая среди детей Джудит). И, конечно, с кресел

Слабакам не место на гонках!

и дивана снимаются чехлы – теперь в этой комнате в семейном кругу гости с удовольствием проводят время. И сами герои – их интонации, выражения лиц меняются. Костюмы персонажей становятся легче и ярче – кажется, в комнате «потеплело» в прямом и переносном смысле. Это подтверждается тем, как дружественно и легко семья Бестов принимает чужого человека (Гордона Пресли) в свой дом…

Хорошо иллюстрирует происходящее и музыка – романтическая песня группы «Beatles» и зажигательный номер Генри Беста и тетушки Мэйбл на музыку Джерри Германа. Еще один важный элемент – заводные игрушки, которые многие годы пролежали, забытые, в коробке. Они пробуждают во взрослых и серьезных людях самые прекрасные воспоминания в их жизни… Герои неожиданно предстают искренними, открытыми – как дети. Эта сцена одновременно трогательна, радостна… и печальна. Потому что становится очевидно, насколько эти люди отдалились друг от друга за время разлуки, какой сложный момент они переживают и как подчас больно возвращаться к тому, что прошло…

Но у них хватило сил побороть свою гордость и все трудности. Каждый из них нашел повод, чтобы остаться в родном доме, с любимыми людьми. Мы видим их, стоящих рядом друг с другом, в полутьме финальной сцены, и слышим, как в начале, чудесную сказку, в которую они снова поверили и вернулись…

У вас не хватало времени, разве не так?.. Но вы нашли время, чтобы приехать на похороны.

Алексей Яковлевич Орловский:
«Я ЕЩЕ ОСТАЛСЯ В ДЕТСТВЕ!»

Вы были участником спектакля 17-летней давности и его ремейка в этом году. Каковы Ваши ощущения?

Для меня чувство ностальгии по тому спектаклю не столь важно. В сегодняшнем спектакле есть ощущение самостоятельного действа. И не только потому что я играл другую роль *(Гордона Пресли – Прим. Ред.)*. Тогда я был учеником, гимназистом, у нас была своя компания, которая играла семью. Тогда ВА и ГБ были для нас наставниками, учителями. А сейчас – своя компания, и теперь уже я для ребят учитель… И я смотрю на все с другой стороны.

Мы обратили внимание на любопытную вещь – десятиклассники, которые играли в этом году, только родились, когда состоялся тот спектакль. И еще: мне сейчас столько же лет, сколько Григорию Борисовичу было тогда. Это дало понять лично мне, что прошло много времени.

На премьеру пришли ребята, с которыми мы тогда вместе играли. Вспомнили, какие были хорошие времена… Конечно, помечтали о том, как здорово было бы еще раз нам сыграть тот спектакль… Это люди взрослые, семейные, детство для них закончилось. А я еще в нем остался! Меня внутренне согревает эта мысль.

Я никак не ожидал, что мое имя снова попадает в газеты до того, как я умру.

Как Вы думаете, почему ВА решил сделать ремейк?

Такой неожиданный выбор связан с характером взаимоотношений внутри студии. Не просто так была переработана эта пьеса, распределены роли. Тогда мы были одной семьей, и сейчас сложились удивительно приятные, дружественные отношения в студии. Нет тех, кто относится друг к другу равнодушно. Нет конфликтов. Очень приятно было ощущать нежное доброжелательное отношение детей к отцу, к главе семьи – Генри.

Каким Вам виделся этот персонаж 17 лет назад?

Таким же и виделся. Есть формальная характеристика персонажа, а есть некий контекст. С формальной точки зрения это ученый, у которого сложилась своя судьба. У него много детей, понятно, что есть семейные проблемы, он остался один на один с детьми, и это сказалось на его характере. Тогда, конечно, мы так плотно не разбирали текст, не поднимался разговор о маме, но, думаю, наше отношение к учителям помогло нам сыграть.

В чем сходства и различия между тогдашним и нынешним спектаклем?

Главное сходство я уже назвал – это атмосфера внутри студии.

Различия есть как по тексту, так и в отношениях между персонажами: акцент в спектакле 1994 года был сделан на образе Генри, а в этом центральной фигурой является Маргарет, и измененный финал тоже это подтвердил. (Хотя каждая роль важна и по объему текста, и по значимости). Это новый разговор о другом поколении.

Второе важное отличие – это финал. И эмоция, которую получает зритель после спектакля. В 1994 году, убежден, была важна смерть Генри Беста в конце. Причем это не говорилось прямым текстом, просто создавалась ситуация, при которой читалась смерть. Это было обращение к зрителю, призыв ценить родителей. А в ремейке иное настроение: отец не мог умереть. Не должно было быть депрессивного настроения после спектакля. Зрителю сегодня важнее другое, не тревожный сигнал, а наоборот – надежда, что есть шанс все исправить и что герои уже стоят на верном пути. По моему ощущению – это правильно.

Как по-вашему, насколько сильно изменилось режиссерское видение мира?

Насчет видения судить не могу. Различие в том, что тогда Вадим Александрович сам выходил на сцену в качестве актера *(ВА исполнял роль Джеральда, брата Генри – Прим. Ред.)* Он был и актером, и режиссером. Последние несколько лет он не выступает в роли актера. Режиссер в зале, а актеры на сцене. Это другой формат отношений. Тогда была большая свобода в игре, но и риск: а вдруг из-за того, что режиссер с нами на сцене, что-то им не досмотрится? А сейчас ВА должен был со стороны отслеживать все нюансы, сосредотачивать все внимание на каждом из актеров, чтобы не упустить ни единой мелочи в их существовании.

Бурная была у нас жизнь – и расстраивались, и радовались, но главное – вместе!

ОТЗЫВЫ ЗРИТЕЛЕЙ

Любовь Рожкова,
мама Дарьи Финогеевой, один из авторов сценической версии пьесы

В наше несущееся вперед время, когда все поодиночке и каждый сам по себе, семейные ценности, к сожалению, уходят на второй план. Многие не только не понимают, как взращивать семью, но и не знают по сути, из чего она состоит. А семья состоит, на мой взгляд, из двух вещей – из любви и традиций, которые придумываем мы сами, а потом бережно их храним. Я очень рада, что спектакль напомнил об этом зрителям и вызвал у них желание срочно реанимировать в своем доме то, что, возможно, совсем зачахло. Ведь никакие деньги и никакой успех не дадут нам той энергии, какую с радостью подарят родные люди. Спасибо актерам и режиссеру за то, что так блестяще справились с такой нелегкой задачей!

Екатерина Копыт

Я смотрела спектакль два раза. Каждый раз был по-своему необыкновенный, хоть спектакль игрался один и тот же. Сюжет сам по себе очень необычный. Приезжают на похороны, а оказываются на дне рождения! Все актеры очень хорошо вжились в свои роли, и обоими составами все было сыграно по-другому. Я, как зритель, переживала на протяжении всего спектакля. Сердце стучало и порой хотелось выкрикнуть: «Он жив!», «А вы не верьте!» или «Спрячьте эту газету в другое место!» В финале (когда Генри сидел «мертвый» в кресле) я просто разрыдалась. Мне стало настолько жалко всех: Генри, Маргарет, Джудит, и я не могла поверить, что все закончилось так ужасно и печально. И правильно, как оказалось, конец был совершенно противоположным: добрым и счастливым.

... СДЕЛАТЬ РЕМЕЙК!

Ольга "Маргарет" Бученкова

Мною музыка заброшена,
Сыплет снег, зима безбрежна.
Помнишь ли меня ты, прошлое,
Любишь ли меня по-прежнему?

Здесь когда-то люди верили
В бесконечность и безгрешие.
Я того не помню времени,
Но люблю его по-прежнему.

Не прошу судьбы без горестей,
Мне б подарок двухкопеечный.
Твоего не помня голоса,
Я люблю его по-прежнему...

(стихотворение из спектакля «С прискорбием извещаем…», 1994)

Семнадцать лет спустя...

… Непривычно окутан тайной новый спектакль театральной студии – моей театральной студии, вот уже 18 лет, как моей! «Собраться всем во что бы то ни стало», «Ждет сюрприз», «Важно, чтобы "наши" посмотрели»... Так нагнеталась предпремьерная атмосфера – обычно столь тревожная для актеров, а теперь – вот странно! – и для нас, зрителей, и не просто зрителей – а зрителей со стажем, зрителей изнутри, зрителей «из бывших». Хотя нет: *здесь* нет бывших, *здесь* все свои.

Афиша приподнимает завесу тайны: театральная студия гимназии *«с прискорбием извещает»*: Глу и Томас – «Долго и счастливо» – ремейк.

В этот самый момент тебя охватывает страшное волнение: это же то самое «Семейное торжество» малоизвестных Глу и Томаса, ставшее торжеством по-настоящему семейных отношений тогдашних девчонок и мальчишек, их любимого режиссера и обожаемого Григория Борисовича. Удивительный спектакль, собравший людей настолько небез-различных друг другу! Счастье быть: репетировать, петь под гитару, балагурить, сочинять, влюбляться, ревновать, играть, жить – но обязательно здесь, в школе, в студии и непременно всем вместе... Как хочется порой вернуть это ощущение, хоть на час-другой... сделать ремейк!

У меня нет необходимости покупать папе цветы, чтобы доказывать тебе свои чувства.

И вот 17 лет спустя что-то заставляет маэстро вернуться к пьесе английских драматургов, вновь использовать ее как фон, на котором вырисовываются уже новые отношения новых людей, с новым сюжетом, с новым финалом, и лишь немного странно видеть на этой картине старые, до боли знакомые и любимые лица, пусть и несколько измененные временем.

А вот бы можно было и в жизни так: отмотать до определенного места время и проиграть другой исход, сделать ремейк... Но, к счастью или несчастью, жизнь не репетиция (удачная? Или не очень?), это спектакль – и каждому дана возможность лишь одного финала.

Можно ли дважды войти в ту же воду? – Нет! И потому пьеса стала другой, совсем другой. Она, конечно, рассчитана на «нас», «своим» интереснее сравнивать, узнавать, вспоминать, но новый зритель найдет самостоятельное произведение, сыгранное качественно и, может, более профессионально.

Но коли создано это было, чтобы я вспомнила и сравнила, я сделаю это, хотя… Да простит маэстро мне мою внутреннюю ревность, но так сложно из зала смотреть, как кто-то играет «твою жизнь», выстраданную и прочувствованную... Это нельзя оценить. И все же…

Первое действие. Начало совсем «не наше» – сказка, притча про «мудрого старика»: как-то светло и наивно... Но скоро понимаешь: все-таки это он, тот самый, «наш» спектакль, легко вспоминаются реплики, иногда даже мизансцены, возникает чувство ностальгии, любопытства и невольного сравнения, не всегда в свою пользу.

Второе действие: пожалуйста, пусть оно будет другим! Выдохнула с облегчением, не «наша» середина, ну конечно же: у этих людей могут быть только другие воспоминания, те были жизнью, историей, переживаниями «наших» братьев и сестер, Френсис, папы и Джерри (дяди Джеральда, а не тети Мэйбл!), мы сами их придумали в

лучшие минуты упоительного сотворчества... Чего стоила одна только песня «Зеленый кот Муивли Вилл» в исполнении Чарльза! А коленца, которые выделывали в танце папа и дядя Джеральд в уморительных панамках?! Веселье и игры тех, новых, совсем другие, но, надеюсь, столь же бесценные для них, как наши для нас...

Финал, пожалуй, – самое сложное, что довелось пережить в этом спектакле. Притчевый, сказочный зачин практически убедил меня, что все кончится совсем не так. Но чего я ждала: маэстро должен удивлять, и он как всегда удивил!

Новое время – новые песни... Время идет, может, сейчас, это время добрых притч, которых не хватает сверхпрактичному молодому поколению, ему так необходимо дать второй шанс, еще одну возможность научиться жить долго и счастливо... Мы, кажется, свято верили в «бесконечность и безгрешие», жили с ощущением, что вот так будет всегда, и тем острее чувствовался, переживался финал: такой реалистичный и жизненный, трагически случайный, как многое, что тогда происходило вокруг нас. То время и научило нас, возможно, вглядываться в глаза близкого человека, запомнить звук его голоса, с точностью до интонации смочь воспроизвести через столько лет реплику «Пойдемте мыть посуду, мистер Пресли», до сих пор слышу: «Et si tun'existais pas», – бархатным голосом Джо Дассена, под который тогда происходило что-то очень для меня важное.

Финал–2011 более человечный, гуманный, новый и неожиданный для стилистики маэстро, любившего огорошить расслабленного искрометной комедией зрителя пронзительной трагичностью, более «ровный» что ли, как и весь спектакль, профессиональный и без истерик, но – не мой. Может, от того, что до сих пор вижу как наяву – полные отчаяния и жалости глаза Раймонда (Митьки или Макса)... И мурашки, и комок в горле, и папу жалко, ведь он все-таки, несмотря на все титанические усилия, прочел эту чертову «Таймс»... А может, от того, что не готова поверить в шаблонное «долго и счастливо», ведь в конце концов – против законов драматургии – «Таймс» так и «не выстрелила»! Или папа теперь совсем другой, и его не хватит удар от мысли, что дети-то приехали только на его похороны, и он, скорее, готов обвинить Маргарет в жестокосердии и незнании людей? Ах да, это другой папа, другая Маргарет... Это ремейк!

«Стыдно убивать героев для того, чтобы растрогать холодных и расшевелить равнодушных...» – говорилось в одной из первых пьес, поставленных маэстро на этой сцене... но там же – *«В трагических концах есть свое величие... Они заставляют задуматься оставшихся в живых...»* Я люблю их *«по-прежнему»*. (Перечитываю и смутно ощущаю, что проскальзывают интонации «в наше время и небо было голубее»... Нет! Не так... Просто это было «наше» небо!)

Актерская игра (в тех составах, которые удалось увидеть) вызвала достаточно эмоций: и радостные параллели мистеров Пресли (Н. Азова и К. Смятских) с тогдашним Лешей Орловским в этой роли, и сравнения таких разных Чарльзов: по-современному более жесткого А. Терехова и совершенно английского В. Аверина.

А мама бы сказала, что, если мы не перестанем кричать, она отдаст нас на воспитание тете Мейбл.

Отдельная история – это роль отца, мистера Беста. Такой родной Г.Б. Шандалов, мой тогдашний папа, в этом спектакле казался марафонцем, бегущим уже который километр дистанции, на фоне «свеженьких» спринтеров, только начавших гонку, с новыми силами вступающих в совместное сценическое действо... Попытка еще раз войти в ту же воду обернулась (для меня, во всяком случае) немного автоматическим, чуточку пародийно-карикатурным повторением папы 17-летней давности... *(«Вино переходит в уксус, Мюнхгаузен – в Феофила»?)*, да и отношения Генри с этими детьми кажутся менее искренними, менее трогательными, чем те, которые помню и до сих пор ценю я (Маргарет с 17-летним стажем). Генри А.Я. Орловского значительно ближе семье, своим детям, комичен, как многие старики, в своем брюзжании и своих слабостях, удивительно органичен, фактурен и правдив. И несмотря на то что в моей системе координат Орловский всегда будет мистером Пресли, я с радостью снимаю шляпу перед невероятной энергетикой, талантом и харизмой горячо любимого и близкого мне человека.

Черта с два! Я сейчас же возвращаюсь домой!

Роль тети Мэйбл, блистательно сыгранная Т.Я. Орловской (говорю только про нее, ибо волею обстоятельств не смогла посмотреть в этой роли Д.М. Хлестову, о чем искренне сожалею), – для меня роль из нового спектакля, о которой могу судить непредвзято (почти), хотя комические перепалки стариков, будто вчера репетированные, всплывали в моей памяти. А творческий тандем Орловских не оставлял сомнения в родственности отношений героев: весело, талантливо, легко, искрометно. Но все же хочется отметить, что антитеза братьев «дядя Джеральд – папа Генри», с абсурдным для их возраста мальчишеством, вечными ссорами и трогательной нежностью (слу-

чай «нашего» дяди Джеральда – В.А. Терехова и папы Генри – Г.Б. Шандалова) мне кажется более удачной, чем противостояние брата и сестры Бестов…

Молодое поколение студии, проживающее жизни своих Раймондов и Френсис, Джудит и Чарльзов, мне показалось вполне искренним, конечно же, талантливым (маэстро других не держит), и наверняка в них, сегодняшних, много чего от нас тогдашних: влюбляются, теряют голову, стесняются и ревнуют, от души веселятся и дурачатся: в общем, создают себе уникальное прошлое, куда им обязательно захочется когда-нибудь совершить путешествие – сделать ремейк! А как иначе: у них есть любимый режиссер, у них есть папа и тетя Мэйбл...

P. S. Ну а главное было потом, после спектакля: они, эти вполне уже взрослые тети и дяди со своими каждодневными заботами, работами, семьями, ныне в возрасте сыгранных ими тогда Чарльзов, Маргарет, Раймондов, Джудит и мистеров Пресли, так часто теперь озвучивающие «действительно важные причины», почему они не могли приехать, совершили путешествие в свое прекрасное прошлое... Несколько упоительных часов, проведенных с такими близкими, почти родными людьми, сотни воспоминаний взахлеб, перебивая друг друга: «А помнишь, а помнишь!» – смех, шутки... Взрослые члены одной се-мьи, опьяненные возможностью, совсем как тогда, быть вместе, будто ничего не изменилось... Забавно, что сохраняя интригу и недоговоренность, нас собрали, отправив нам короткие телеграммы, как героям пьесы Глу и Томаса, с приглашением приехать на… новый день рождения спектакля! Нам дали шанс снова стать счастливыми, и теперь-то я уж точно знаю, что это надолго. Совсем не *«двухкопеечный подарок»*, но дар бесценный... Спасибо за ремейк, «Джеееерааальд»!

Пресли? Где-то я слышал эту фамилию.

ОТЗЫВЫ БЫВШИХ СТУДИЙЦЕВ

Евгения Клыкова

Часто спрашивают – «о чем рассказывает книга, которую вы прочитали?», или «о чем спектакль, который вы посмотрели?» Такой вопрос и задала мне одна знакомая. Ответ пришел сам собой – наверное, о том, о чем многие говорят, но мало кто задумывается.

Мы так часто слышим о том, как счастливы и бесценны минуты, проведенные рядом с родными людьми, как важно знать, что тебя любят и ждут – в родном доме. Но почему тогда люди так часто забывают об этом, когда речь идет об их близких? Почему снова и снова какой-нибудь очередной навязчивый «следующий раз» становится сильнее? Почему герои этой пьесы почти не навещали отца, который всегда любил и ждал их? У каждого нашлись причины, и все, как на подбор, «очень важные». Особенно у тети Мейбл, которая после какой-то давно всеми забытой ссоры 10 лет не разговаривала с братом. Впрочем, судя по их разговорам, о степени важности причины той ссоры можно легко догадаться.

И вот они наконец-то приехали, собрались все вместе. Наконец-то нашли время, отложив все свои «причины». Еще бы – ведь они приехали на похороны. Самое время пожалеть о том, что так редко встречались, обвинить друг друга в бессердечии, сказать много разных слов – важных и не очень... Только все это поздно, поздно. И они это прекрасно понимают. И – говорят.

Генри Бест был героем моей юности.

Ах, Маргарет! Каким оригинальным способом ты собрала всех на день рождения отца, какой желанный и долгожданный подарок ты ему приготовила! И он поверил, что они приехали – к нему, на его день рождения. И он так счастлив, что не видит их реакции на его замечание о том, что такой торжественности не бывает даже на похоронах... Ведь он всегда был трогательно уверен в том, что они все – его родные и любимые – тоже очень скучают по нему и обязательно приедут, сделают ему приятное. И вечно занятой сын Чарльз (он многого достиг), и не слишком удачливый в финансовых делах Раймонд (отец давно забыл о старом долге), и занятая только своими детьми Джудит (так хочется увидеть внуков), и даже тетя Мейбл (под видом вечных мелких споров и ссор скрываются невероятно трогательные, трепетные отношения между братом и сестрой).

Да, счастливый день рождения мог обернуться трагедией, и я не могу себе представить, как после этого смогли бы жить дети Генри Беста. Просто боюсь подумать...

Но в этот раз героям дан шанс начать все сначала, как в волшебной сказке. Ведь они правда любят отца, в доме которого эти взрослые люди вновь стали детьми и снова поверили в добрые сказки со счастливым концом. А Генри Бест действительно лучше всех разбирается в людях. Наверное, потому, что всегда искренне верит в добро и счастье.

И жили они долго и счастливо.

И никогда надолго не разлучались.

«Долго и счастливо»

Ваша любимая сказка! Про старика и колдунью.

Звучи, песня –
Снова мы вместе.
Распахнул нам снова двери старый дом.
Да, это наш вечер.
Мы зажжем свечи.
И как раньше эту песню снова – запоем…
Ах, здравствуй, мир детства!
Лучше нет средства
Убежать на время от проблем и бед.
Дней раздвинь ставни,
Из беспечных лет давних
Улыбнись-ка самому себе!

Привет, сцена!
В чем твоя ценность?
Может, в том, что просто нет тебе цены?
Излечишь все хвори,
Дашь забыть возраст
И премьерной нервной лихорадкой входишь в сны…
Из тьмы едва виден
Мне сейчас зритель,
Но я чувствую дыхание твое…
Хлопай нам громче!
Подпевай куплет звонче! –
Вместе эту песню допоем!

Я не предполагал, что У Джудит хватило ума выйти замуж за палеографа.

А теперь не видимся годами, хоть и не ссорились...

В ФОТОГРАФИЯХ И ЦИТАТАХ

традиционный фотоколлаж

Я просто ждал, что увижу больше цветов, вот и все.

Я очень рада, что тебе больно. Это означает, что ты все еще что-то чувствуешь.

В этом есть что-то сверхъестественное, как будто мы попали в прошлое...

Не воображаете ли вы, что я боюсь взглянуть на собственного брата только потому, что он умер!

Как хорошо, что папа не умер! Это волшебно!

Дарья Михайловна Герасимова:

«Каждый спектакль хочется повторять бесконечно!»

Вы были участницей спектакля 17-летней давности и его ремейка в этом году. Каковы Ваши ощущения?

Ощущения прекрасные, но, конечно, страшно подумать, что прошло столько времени. Мне кажется, если бы я сидела в зрительном зале, как мои первые партнеры по сцене, я бы страшно завидовала нынешним актерам. 17 лет назад у нас была удивительная команда, и спектакль тогда получился очень трогательный, семейный. Я понимаю ревность бывших актеров, которые теперь уже играют роли исключительно зрителей.

Как Вы думаете, почему ВА решил сделать ремейк?

Каждый спектакль Терехова хочется повторять бесконечно – в них вложено столько души и таланта, а наш театральный сезон длится всего неделю. Потому мысль о перепостановке чего-нибудь «старенького» возникает довольно часто. И мне очень приятно, что была выбрана пьеса, особенная для меня.

Каким Вам виделся Ваш персонаж 17 лет назад (хотя тогда это был дядюшка)?

Никаким не виделся! Я работала над своей первой в жизни ролью, и думала только о том, как не подвести друзей по студии. Кто мог представить, что через много лет мне доведется сыграть роль Терехова! Вадим Александрович в образе дядюшки был бесподобен. Я и почти все мои партнеры были еще школьниками, и наш режиссер с папулей-Шандаловым, в первую очередь, были для нас учителями. Поэтому, когда они рядом с нами на сцене преображались, дурачились и отплясывали свой зажигательный танец, нас очаровывало чувство принадлежности к особому «кругу посвященных».

В чем сходства и различия между тогдашним и нынешним спектаклем?

Да, это два разных спектакля. Их невозможно сравнить. Другие актеры, другое режиссерское прочтение. Технически – 17 лет назад спектакль заканчивался смертью отца, в ремейке оптимистический финал. Психологически – семьей для меня все-таки остались мои школьные друзья. Хотя, соглашусь с Вадимом Александровичем, и в этом году отношения между студийцами были особенными. К тому же мы с Вовой, Олегом, Яной и Катей – вместе вышли из очень дорогого для меня военного спектакля.

Не называй меня старухой! Ты старше меня на целый год!

Как по-вашему, насколько сильно изменилось режиссерское видение мира?

Про видение мира ничего не могу сказать. А сам Терехов как режиссер изменился очень – вырос, стал, на мой взгляд, абсолютным профессионалом. Он сейчас предлагает зрителям не просто многослойное философское содержание (к этому наш избалованный зритель привык), но и безупречную форму. Если раньше каждая премьера сопровождалась многочисленными смешными огрехами (забывали текст, путали мизансцены, теряли декорации), то теперь Вадим Александрович отрабатывает каждый эпизод настолько детально, что представления проходят «без сучка, без задоринки», хотя все также весело.

Когда я прочла некролог, я не смогла нормально закончить завтрак и выпила чай без молока!

Какой момент в процессе подготовки спектакля был самым счастливым? А какой – самым тяжелым?

Самый счастливый момент – это премьера! В зале зрители, ради которых все и было затеяно! Все остальное – тяжелый труд – «пинки и затрещины» от режиссера, сомнения.

Что бы хотелось пожелать будущим студийцам и Вадиму Александровичу?

Хороших пьес, хороших ролей!

... СЕМЬЕЮ – О СЕМЬЕ

Владимир Аверин

Поначалу казалось, что написать о спектакле отзыв или рецензию не составит особого труда. Ведь столько всего было – яркого, приятного, запоминающегося. Однако оказалось все куда сложнее: мысли очень быстро сбивались, рассеивались. Множество воспоминаний, сильные эмоции просто не давали разуму возможность логично, рационально оценить сделанное – а ведь именно этого от меня ждали, как мне казалось. Но потом я понял: именно воспоминания о той атмосфере, что царила во время подготовки спектакля, и являются для меня главной ценностью, о которой, пожалуй, и стоит рассказать. Ведь проанализировать спектакль – его идею, замысел, исполнение – может и зритель, а рассказать о внутренней атмосфере студии, о том, как спектакль стал таким, каким его увидели, могут только студийцы. Итак…

Он зовет меня к себе, Чарльз!

В самом начале, еще даже до того, как мы узнали про новую пьесу, было жутко интересно и немного страшно. Страшно, потому что все ожидания опирались на эмоции предыдущего года – на спектакль младшей студии «… Их голоса припоминая», в котором я тоже участвовал, и основывались эти страхи примерно на следующем: вдруг в старшей студии будет не так комфортно работать, как было нам в младшей? Там была приятная атмосфера, очень дружественная и легкая, но мы все были наравне, все почти новички. А как сложится здесь? Ведь опыт и возраст у студийцев теперь будет разным, нам предстоит работать и с совсем взрослыми людьми (учителями), и со студентами-выпускниками… Все эти страхи развеялись на первой же читке пьесы. После встречи осталось приятнейшее впечатление о той компании, в которой мы собрались работать.

Затем начался разбор ролей, мизансценировка... Естественно, не всегда было легко, не всегда все получалось так, как хотелось. С первого же прочтения пьесы я понял, что роль мне досталась не соответствующая моему собственному характеру, скорее даже ему противоположная. Чарльз – человек, желающий выглядеть серьезным бизнесменом и джентльменом, он немного зануден, чопорен, но в душе – добр и даже раним. Потребовалось много репетиций, чтобы почувствовать этого человека, понять его натуру. Приходилось прилагать немалые усилия, концентрироваться, чтобы не только сыграть какую-либо его эмоцию, но и сохранять целостность образа на всем протяжении действия, не дав воли своим собственным чувствам. В какой-то момент мне начало казаться, что во мне сидят два человека, абсолютно разных по характеру, поведению. Правда, в работе были и вещи, помогающие и придающие уверенности. Во-первых, тот действительно забавный факт, что роль моей жены досталась Яне Климюк. Если помните, в прошлогоднем спектакле мы с ней играли влюбленную пару, пронесшую свои чувства сквозь ужасы войны. Получилось, что в этом году наши отношения «перешли на новый уровень», как мы это назвали: мы стали супругами! (Шуток по этому поводу было хоть отбавляй!) Но зато нам не пришлось много трудиться над проработкой наших взаимоотношений, с Яной было очень легко и приятно играть, даже просто само ее присутствие рядом добавляло уверенности. Также помог в работе над ролью – не поверите! – костюм, дав ощущение настоящей серьезности и важности, чего в обычной жизни мне явно не хватает. Именно благодаря костюму я, пожалуй, «одолел» роль, а сейчас даже немного скучаю по нему, хотя вначале был озадачен таким своим внешнем видом – костюм я надел в этом году, кажется, первый раз в жизни. Впрочем, даже на спектакле я продолжал «изучать» Чарльза, находил нечто новое в себе, незамеченное мной ранее.

Чей это голос? Я ничего не понимаю. Папа?!

А вот Лиза Шестернева, к примеру, в отличие от меня и многих других, проникла в «суть» своей Джудит одной из первых, чуть ли не в самом начале работы на сцене, и затем только развивала характер, искала нюансы поведения и взаимоотношений с остальными героями, – что и привело к рождению чудесного образа нашей младшей сестренки.

Алексей Яковлевич и другие наши старшие партнеры, оттачивая собственные роли, находили время и силы помогать нам всем, подсказывая, подчеркивая хорошие или указывая на не самые удачные решения, найденные нами для наших образов. В какой-то момент, уже к концу репетиций, им показалось необходимым сесть и поговорить, обсудить, как мы видим взаимоотношения наших героев, прояснить спорные или туманные моменты (это было внове для нас!), и это действительно оказалось полезно для дальнейшего развития наших внутрисемейных связей.

То первое впечатление о приятной компании подтвердилось: присматриваясь друг к другу, мы постепенно начинали все более тепло общаться. Даже если что-либо не получалось у тебя, ты всегда чувствовал поддержку, всегда мог рассчитывать на помощь, на ценный совет ВА, доброе слово друзей. Ни одного серьезно-

го конфликта за все семь месяцев! И вот так мы и работали, все дружнее и душевнее, репетицию за репетицией, день за днем, неделю за неделей, работали «долго и счастливо».

Но, скажете вы, веселые репетиции и хорошее общение – это, конечно, здорово, а как же спектакль такой получился? Да именно так! Мы играли семью – мы стали семьей. Только став единым целым, почувствовав и поняв себя и друг друга, развив искренние и теплые отношения в команде, мы смогли перенести это и на наших героев – семью Генри Беста. Ведь именно семья, единый организм, является главной темой этого спектакля. А какая же может быть семья без любви, без взаимной заинтересованности родственников друг в друге? Только после рождения таких отношений между нами, по-настоящему искренних и теплых, можно было создать цельный образ семейства, один день из жизни которого вам и довелось наблюдать.

И вот так злая колдунья была опозорена, а мудрый старик вернулся к своим любимым детям.

Для нас и слова о сказке не были пустыми. Все, что мы пережили за этот год, выстраивая взаимоотношения на репетициях, сливаясь с нашими героями, было просто «волшебно, как в сказке!». А о самой сказке о старике и колдунье и о таком чудесном финале пьесы мы, кстати, узнали не сразу! До предпоследней недели мы считали, что «папочка» все же умирает в конце… И если сначала меня это не очень задевало, то в какой-то момент я начал чувствовать: такой финал противоречит моему восприятию спектакля (и как оказалось в дальнейшем, не только моему). Ну не могло все так закончиться, в это просто не хотелось верить! Это не вписывалось в саму атмосферу происходящего. И все мы почувствовали настоящую радость, когда узнали о том, что не весь финал, оказывается, нам известен. И только после включения в спектакль темы сказки (о ней мы вначале тоже не знали – такой вот сюрприз нам приготовил ВА) все сложилось в единую картину этой неповторимой душевной семейной атмосферы.

Лишь после этих финальных, но крайне важных штрихов спектакль обрел свою целостность, набросок расцвел настоящим фонтаном красок, сотканных из тончайших эмоций и чувств, что мы испытывали все это время, что мы вложили в наших героев, которые в самом начале были всего лишь маленькими черненькими буковками на бумаге. И вот сказка подошла к концу, чтобы вспыхнуть последние пять раз на театральной неделе. Вспыхнуть, породив тот свет, который еще нескоро погаснет у нас внутри, тот свет, частичку которого каждый зритель мог унести с собой из зала. А когда я в очередной раз слышу вопрос, тяжело ли было играть на сцене (ведь первый раз в старшей студии!), то я всегда вспоминаю наш первой выход на театральной неделе. Не волнение перед премьерой, не страх перед количеством зрителей. А лишь искренние, светящиеся добром и чувством поддержки лица наших друзей из старшего состава. Тех, кто не просто пожелал удачи перед выходом, а тех, кто, находясь за кулисами все время нашего выступления, одним своим заботливым и участливым взглядом мог и укрепить веру в себя, и придать уверенности, и прогнать волнение. Ничто и никто не даст вам такого заряда сил, как родные люди. Это мы чувствовали на репетициях. Это мы принесли с собой на сцену, чтобы показать нашим зрителям.

Отзывы бывших студийцев

Анна Охрименко

Для меня спектакли студии – это всегда нечто совершенно особенное... Это как вырваться из постоянно куда-то спешащего мира, окунуться в родную, теплую и манящую атмосферу. Это и моя атмосфера... Каждый из студийцев принес в нее что-то свое. В душе каждый из нас все еще там, на сцене... И все что-то чувствуем, все что-то вспоминаем. Вспоминаем, как рождались заново, по-другому видели себя, окружающих, действительность. И каждый спектакль – это еще одна возможность ощутить все эти эмоции и насладиться потрясающей, чистой, светлой и по-настоящему профессиональной игрой актеров. А еще это возможность в каждой мизансцене, реплике, взгляде актеров увидеть ВА... Для меня это незабываемые мгновения. Ведь каждый спектакль сыгран так, что ты понимаешь – это ведь для меня! Для каждого, кто сидит в зрительном зале... И это прекрасно. Ведь они играют для нас...

«Долго и счастливо» для меня был лишь подтверждением моих постоянных ощущений. Я была на последнем спектакле и получила колоссальное удовольствие! Приятно видеть, как растут актеры, особенно юные. И еще более приятно видеть, насколько разными могут быть уже давно полюбившиеся тебе актеры.

Я могу сказать одно – чудесно! Я верила каждому мгновению спектакля, каждой эмоции. Все было в меру и по существу. Прямо в самую точку! Заставляли думать, грустить, смеяться и переживать все вместе с актерами. Я не могу выделить конкретных людей, ведь спектакль для меня получился абсолютно единым целым. И это показатель огромного успеха. Я не вспоминаю отдельные сцены или отдельных актеров, я вспоминаю ощущение единого потрясающего действия... Это и есть театр. Это и есть истинное искусство. Спасибо Вам! И буду ждать осени!

Григорий Борисович Шандалов:
«МНЕ ТАК НРАВИТСЯ ИГРАТЬ С НАШИМИ РЕБЯТАМИ!»

Семнадцать лет назад Вы тоже играли Генри Беста. Что поменялось в Ваших ощущениях?

Во-первых, тогда я по возрасту был много моложе своего персонажа и не воспринимал признаки старости как что-то реальное. Во-вторых, тот спектакль – совсем другой. Мы все были как одна семья, я был папой, В.А. – дядей Джеральдом. И мы все в жизни относились друг к другу как родственники. Когда я умирал в финале, те, кто был за кулисами, плакали… В этот раз было меньше репетиций, и мне не хватило времени для создания цельного образа. (А тогда я играл одним составом, соответственно, больше репетировал и искал). Но по глубине и проработке образов этот спектакль гораздо сильнее, ведь за эти года режиссерские требования возросли. Тогда была скорее «игра в реальность» (например, я в 30 играл семидесятилетнего старика), а сейчас – больше натуральности.

Но ведь Алексею Яковлевичу тоже сейчас немного за 30…

Да. Но несмотря на значительную разницу в возрасте между персонажем и актером, ему веришь. А.Я. – потрясающий партнер. Когда он 17 лет назад играл Гордона, одни из лучших моих сцен были с ним. Он помогал мне создавать роль! В воспоминаниях осталось то сценическое чувство, которое было рождено в ходе репетиций, и оно сопровождало меня все эти годы. Он был так искренен, так заводил меня своей энергетикой! В этот раз я такого не испытал.

Думаю, цельный образ А.Я. удалось создать лучше: ярко получился чудак – ученый. Один из отзывов про мою игру был такой: «Шандалов понравился больше, но ничего нового для себя он не сыграл». Ведь это правда так, и я сам чувствую. Если после «Жестоких игр» или «Тени» я чувствовал, что во время репетиций была ломка, здесь я не получил этих ощущений. У меня даже волнения не было перед выходом на сцену в этот раз, хотя в зале была более изысканная публика (например, мои друзья-актеры). Еще бы полгода порепетировать, и я такое сделал бы… Даже сейчас иногда иду по улице и понимаю, что эту фразу я сказал не так, вот эту тоже… Недоработал я, не хватило времени, старания.

Но дело в том, что В.А. еще осенью жестко мне сказал, что играть я буду в паре с Орловским, во втором, младшем, составе, да еще и два дня. И как с самого начала эта «жесть» была задана, так она потом и преследовала нас на репетициях: ведь ни я, ни А. Я. никогда не играли с дублером… И был дух соревнования, хотя мы во время репетиций по-человечески сблизились. Однако у меня дурацкое ощущение, что все шушукаются, что Орловский сыграл лучше. Хотя по здравому размышлению я понимаю, что действительно там не дотянул, тут не доиграл (но Терехову понравилось, как я сыграл финал!), а все же сравнивать нас не стоит!

Вы в итоге играли не только с младшим составом…

Да. По некоторым обстоятельствам произошли изменения в планах режиссера. И я очень рад этому, ведь я сыграл со всеми: и с разными Мейбл, и с Чарльзами, и с Раймондами, и с Маргарет… Надо сказать, что прежний спектакль мы смогли повторить осенью. Если бы такая возможность представилась в этот раз, мне кажется, я бы многое сделал по-другому, переосмыслил бы все, донес бы образ.

Я в некотором замешательстве, но – и восторге. А вы действительно Генри Бест?

Какие новые ощущения от Вадима Александровича?

Он стал, безусловно, более требовательным режиссером, чем был. Ему трудно со мной, потому что он ждет, что я сделаю сам, а я сам не делаю. Мне так хочется, чтобы со мной поработали! А Терехов воспринимает это как лень…

Может быть, вообще не надо было ввязываться в эту авантюру – сыграл тогда, в 1994-ом, и хорошо…

Между прочим, мы с ним знакомы 30 лет! Мы вместе играли в студии в институте, я был на первом курсе, а он на четвертом. И потом я привел его в гимназию! И вот уже 20 лет нашему самому первому спектаклю – «Дракону»! Как бежит время…

Попроси таксиста ехать помедленней, а то тетя Мейбл развалится на части!

Какие у Вас планы на будущее?

Я ни о чем не жалею, но думаю, может, стоит сделать перерыв в студийной карьере или что-то попробовать создать самому. На Последний звонок мы с Ваней Чеховым и Сережей Фурмановым сделали рассказ А.П. Чехова «Дипломат». Несмотря на то что драматургия у Чехова в рассказах слабая, я испытывал удовольствия от репетиций гораздо больше, чем за весь этот год. Хотя я работал одним из запрещенных методов (из рассказа, подсказа и показа я выбирал последнее), ребята выхватывали ядро. Такая шла от них энергетика, такое бешеное желание… За последний год Сергей вообще стал очень значимой фигурой в театральной студии. Во время спектакля он напоминал нам Маргарет. Он так организован, так держит темп, ведет спектакль в правильное русло… Он создает творческую атмосферу! Да и вообще, мне так нравится работать и играть с нашими ребятами!

МЫ И «НАШЕ ВРЕМЯ»

Леонид Наумов

Я один из немногих зрителей «Долго и счастливо», которые видели «С прискорбием извещаем…» в 1994 году. Много ли нас? Сколько человек смотрело сейчас спектакль? Пять раз в зале собиралось по 120-160 зрителей, но многие ходили не один раз. Человек четыреста точно смотрело. С трудом наберем человек сорок, помнящих тот спектакль. Значит, один из десяти… В лучшем случае.

Мне очень понравилась тогда спектакль, и я его довольно хорошо запомнил. Значительно лучше, чем «Дракона», «Обыкновенное чудо» или «Веронцев». При том, что сюжет «не классический». Мне очень понравилась и эта работа студии…

Конечно, ремейк получился намного сложнее и интереснее, чем «С прискорбием извещаем…» В первую очередь за счет того, что сложнее и интереснее сценарий.

Здесь возникает вопрос, который обсуждали вокруг меня и учителя, и гимназисты, и родители и который почему-то совсем не казался и не кажется важным мне. Как оценить и как объяснить разность финалов, ведь в 1994 году Генри Бест умирал?

Говоря откровенно, прежний финал казался мне совершенно органичным. Для того спектакля. И нынешний тоже кажется таким. Для этого. Почему так? Что изменилось за эти семнадцать лет? Чем отличаются спектакли?

Я не знаю замыслов режиссера, поэтому, конечно, рассуждаю просто как зритель. Зритель, проживший эти годы в «красном здании». Есть мысль, которая приходит в голову первой, – изменились мы сами. Тогда мы были моложе, и трагический финал служил напоминанием нам о том, что жизнь сложнее, чем кажется.

И жили они все вместе долго и счастливо... И никогда надолго не разлучались.

За последние годы было слишком много смертей. Ушла любимая всеми нами Феодосия Наумовна Карась, умер великий путешественник Абрам Григорьевич Липкинд, умер великий тренер Евгений Леонович Егнус, умер фактический создатель нашей школы Наум Ефимович Сартан. Боль от этих потерь так остра и реальна, что смерть на сцене старого историка, может быть, не вызовет ничего, кроме знакомой печали, о которой нет смысла напоминать. От нее теперь все равно не спрячешься.

Но слыша вокруг себя эти рассуждения, я думал иначе. Я ведь был в зале четыре вечера из пяти. Во время одного из них сидел и мысленно представлял: вот Катя подходит к А.Я. и… дальше мысленно подставлял «финал 1994 года». Не получается… Попытался мысленно «подвигать» героев и эпизоды. Не выходило и это – они так органично связаны в новом варианте. Смерть Генри Беста оказывается слишком простым концом для нового спектакля…

Я бы сказал жестче – слишком примитивным. Она разрушила бы неоднозначность сюжета и сложность игры актеров. Ведь этот спектакль – притча, он построен на переплетении сказки и реальности, мечты и повседневности. Смерть, появившись в одном пласте-уровне, неизбежно разрушит другой.

В том очень органичном, как мне кажется, сочетании разных уровней и смыслов происходящего на сцене, Смерть – это острая (и примитивная!) приправа, которая заглушит вкус изысканного блюда. Станет неинтересно…

1994 год… Кажется, что все было совсем недавно. Но и очень давно… Странное чувство времени, которое, не то что бы остановилось. Скорее вернулось… Как это было в спектакле? – «Мы заглянули в прошлое».

Произнеся эту фразу внутри себя (точнее повторив ее вслед за артистами), я внезапно задумался: а кто это «мы»?

«Мы» – это те, кто играет? «Мы» – это те, кто сейчас сидит в зале? «Мы» – это те, кто видел первый спектакль?

Каждый раз, когда я не знаю точного ответа, начинаю с определений. «Театральная студия гимназии представляет». Слово *студия* означает занятия, поэтому между словами *театр* и *гимназия* оно, конечно, лишнее. «Мы» находимся на пересечении двух больших древних и несущих много разных смыслов слов. «Театр» и «Гимназия». Или это не «пересечение», а «объединение множеств»?

Ведь можно сказать, что Гимназия – это огромный Зрительный Зал Театральной Студии. А можно выстроить фразу наоборот. Гимназия – Дом, в котором живут Музы. В том числе и Мельпомена, и Талия (Мне кажется, еще у нас живут Клио, Терпсихора, Урания и Эвтерпа. Не поселились (пока?) Калиоппа и Полигимния. Про Эрато

не знаю, как посмотреть… Не знаю…) Правдой, мне кажется, будет и то, и другое…

И кто тогда «мы»? Те, кто были «Гимназией» в начале 90-ых, те, кто Гимназия – сейчас, в 2011? И те, и другие?

Я опять вернулся к началу своих размышлений. «Мы» – это несколько десятков человек, которые видели оба спектакля? «Мы» – это сотни тех, кто видел только первый или только второй. «Мы» – это те, кто видел (или играл) «Кадиш» в 2000 году, и «Светлячков» в 2006 году и так далее, но по каким-то причинам не видел ни первого, ни второго спектакля? Почему-то мне кажется (да нет, я уверен!), что они тоже «мы», они живут внутри нас. И дарят жизнь Генри Бесту!

Здесь когда-то люди верили
В бесконечность и безгрешие.
Я того не помню времени,
Но люблю его по-прежнему.

… Когда я в зале размышлял о возможных финалах спектакля и вспоминал прошлое, в моем сознании произошел неожиданный «прорыв». В какой-то момент мне показалось, точнее, я почувствовал себя там, в 1994 году. Я сидел в зале и смотрел спектакль. А на сцене Володя, Лиза, Яна, Олег играли «Долго и счастливо». Я молодой, из 1994 года, видел их нынешних – и мне нравился спектакль…

Я из тех, кто «помнит то время и любит его по-прежнему»…

Елизавета Шестернева:
«ЭТА РОЛЬ – ДЛЯ МЕНЯ!»

Как тебе в этом году игралось в студии? В. А. говорил, что ему было так комфортно работать, как не было давно.

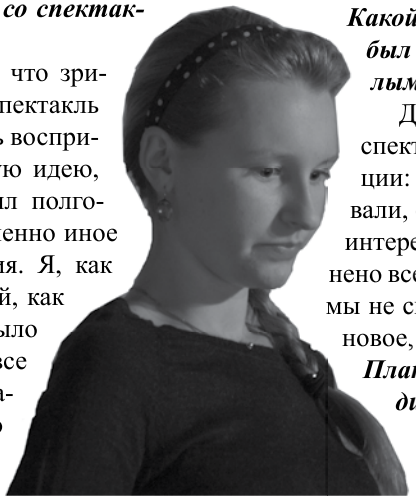
Да, действительно в этом году коллектив просто шикарный. Я всех хорошо знаю, всех люблю, к каждому у меня есть свое отношение, с каждым что-то связано – и это чудесно! Я с большой радостью каждый вторник и пятницу поднималась на пятый этаж и проводила чудесные 2-3 часа среди чудесных людей, занимаясь прекрасным, интересным, захватывающим делом… репетировала!

Как тебе давалась роль? Видишь ли ты себя в Джудит?

Мне кажется, что роль мне действительно очень подошла. Еще когда нам В.А. в первый раз прочитал пьесу, я сразу поняла – эта роль для меня, и действительно с удовольствием играла свою героиню. Я тоже очень эмоциональна, весела и… в общем, Джудит.

Как тебе видится основная идея постановки? Что мог бы вынести зритель со спектакля?

Честно говоря, мне кажется, что зритель и актер воспринимают спектакль совершенно по-разному. Зритель воспринимает общую картину и общую идею, я же, как и любой, кто прожил полгода за своего героя, вижу совершенно иное – *свою* идею, *свои* переживания. Я, как Джудит, пережила много эмоций, как светлых, так и тяжелых: мне было действительно стыдно, что мы все не находили время приехать к Папочке. А эта ужасная мысль, что он умер, а я так и не навестила его, он так и не видел внуков… Даже сейчас эти чувства очень остро отдаются в моем сознании. Мне было стыдно перед Маргарет и обидно за нее, и я действительно почувствовала себя частью большой, дружной, любящей семьи.



Если ты что-нибудь от нас скрываешь, ради бога, скажи нам сейчас.

Ой, а давайте попросим их спеть? Сейчас! Здесь!

Какой момент в процессе подготовки спектакля был самым счастливым? А какой – самым тяжелым?

Для меня самый счастливый момент в любом спектакле – когда появляется музыка, свет и декорации: тогда вся волшебная сказка, которую мы создавали, становится еще реальнее, еще захватывающей и интереснее. А вообще, счастливыми моментами наполнено все время репетиций, не было ни одного дня, чтобы мы не смеялись, не веселились, не придумывали что-то новое, каждый день был интересен по-своему.

Планируешь ли в следующем году играть в студии?

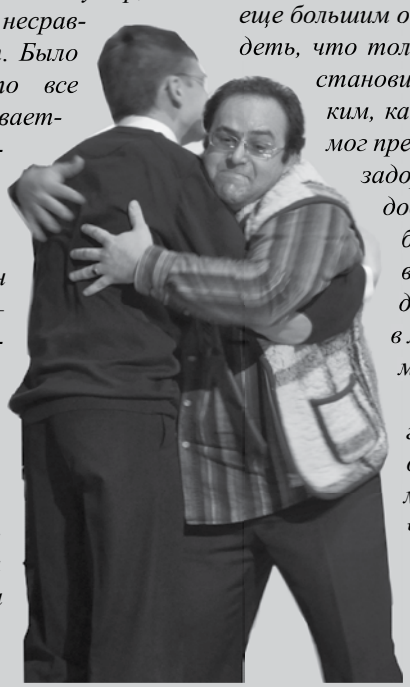
Естественно, я бы с большим удовольствием! Но это будет уже 11-ый класс, сдача ЕГЭ… Да и вообще, все зависит от В.А. и пьесы, которую выберут для постановки на следующий год. Не будем загадывать!

МОНОЛОГ ГОРДОНА

Константин Смятских

... Мы с Мэгги очень любим за чашкой горячего чая вспоминать тот день, когда мы познакомились. Сейчас это уже кажется смешным, хотя тогда все начиналось для меня хуже некуда.

Предыдущий день принес страшную новость – умер мой кумир, гений палеографии, несравненный Генри Бест. Было очень обидно, что все эти годы я, оказывается, упускал прекрасную возможность познакомиться с ним лично. Даже не узнавал, жив он еще или уже нет – а когда наконец узнал, было слишком поздно. Это, наверно, еще тяжелее, чем обычная утрата.



Сегодня я безумно рад, что тогда нашел в себе силы прийти в его дом, плохо понимая, что я могу сделать и даже сказать. В первый момент, разумеется, я был шокирован – там почему-то… веселились! Слава богу, очень скоро все недоразумения разъяснились, и я познакомился с живой – все-таки живой! – легендой палеографии.

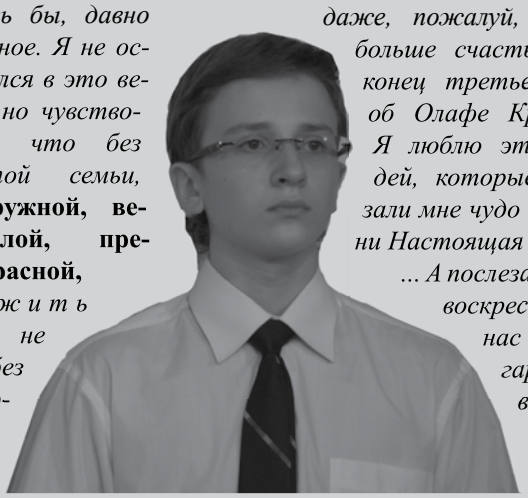
Тогда я и представить себе не мог, что на место главной сбывшейся мечты сразу придет другая – Мэгги. Прекрасная Мэгги. Я ничего не знал о любви, и было очень странно – почувствовать вдруг нового, незнакомого человека таким родным и близким. Конечно же, я не ощущал себя вправе нарушать гармонию этого семейного торжества, но был счастлив получить приглашение остаться. Трудно было осознать, что у кумира детства есть и семья, и личная жизнь, но еще большим открытием было увидеть, что только среди родных он становится настоящим. Таким, каким я его никогда не мог представить – веселым, задорным, простым и добродушным... Это была фантастика, я впервые в жизни увидел сразу двух лучших в мире людей – Мэгги и мистера Беста.

В тот день много говорили о детстве, о ностальгии, о ремейке, и я тоже почувствовал, что приобрел что-то, казалось бы, давно упущенное. Я не осмеливался в это верить, но чувствовал, что без этой семьи, **дружной, веселой, прекрасной,** *жить уже не смогу. И не только без двух моих главных людей – но и без строгих ворчаний очень доброй на самом деле тетушки Мейбл, и такого строгого и солидного Чарльза, в котором оживал и ожил милый и заботливый старший брат, и недотепу-добряка Раймонда, и фееричной и нежной Джудит, и красавицы Фрэнсис…*

Я и не думал, что вы еще и поете! Ваши таланты все преувеличиваются!

Все они вместе показали мне то, что раньше было совершенно неизведанным. Показали настоящую любовь, которая преодолевает все, все «важные» дела, все неурядицы и ссоры, побеждает само время и даже, пожалуй, дарит больше счастья, чем конец третьей саги об Олафе Красном. Я люблю этих людей, которые показали мне чудо по имени Настоящая Семья.

... А послезавтра, в воскресенье, у нас с Маргарет – венчание!



Мой семидесятый день рождения самый лучший, самый памятный и самый восхитительный...

Подумайте только, какой день рождения вы подарили своему отцу. И никто у него уже этого не отнимет!

ГОУ гимназия №1505
«Московская городская педагогическая гимназия-лаборатория»
107061 Москва 2-я Пугачевская, 6 каб. 24
телефон 964.33.60

Пугачёвка, 6
Театральное приложение
май 2011
Главный редактор Колчугина О.П.
Мнение авторов не обязательно совпадает с позицией редакции

Технический редактор Надежда Белякова
Выражаем благодарность Вадиму Александровичу Терехову за содействие в создании этого Театрального приложения.
Дизайн обложки – Анна Николаевна Ноздрачева.
Использованы фотографии Редакции, М.В. Малиновской и Артема Сафронова.
Над интервью работала Надежда Белякова.